

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ТУМАНОВ Дмитрий Валериевич

**Образ А.С. Пушкина в контексте
литературно-идеологической жизни Татарстана:
публицистическая пушкиниана 1917-1945 годов**

Специальность 10.01.10 — Журналистика

**А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург — 1999

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Казанского государственного университета имени **В.И.Ульянова-Ленина**.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Рот **А.А.**

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор **Фомичев С.А.**;
- доктор филологических наук,
профессор Громова **Л.П.**

Ведущая организация - Институт языка, литературы,
истории Академии наук
Татарстана

Защита диссертации состоится « » 1999 года в
часов на заседании диссертационного совета Д 063.57.54 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
в Санкт-Петербургском государственном университете по адре-
су: 199034, г.Санкт-Петербург, 1-я линия Васильевского ост-
рова, д.26, ауд.303, по специальности 10.01.10 - журналисти-
ка (по филологическим наукам).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Санкт-Петербургского государственного **университета**.

Автореферат разослан « » 1999 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Васильева Т.В.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Каждая эпоха, исходя из свойственных ей идейно-эстетических идеалов и социально-философских идей, по-своему воспринимает и трактует личность и творчество А.Пушкина. В современных условиях обновления российского общества нарастает динамика восприятия событий минувшего, когда реформирование взглядов на отечественную литературу и журналистику предполагает заново определить ценность и значимость литературно-идеологических работок прошлого.

Пушкиниана в этом плане представляет исключительный интерес, во-первых, **широтой диапазонов** социального образотворчества поэта в массовом сознании, во-вторых, тем, **что** познание механизмов привлечения наследия классиков к идеологической пропаганде не может быть рассмотрено вне личности **А.Пушкина**. Но так сложилось, что история восприятия личности А.Пушкина в отечественной культуре первой половины XX века далеко не так проста, полна парадоксальных, порой **драматических**. Этот образ живет, развивается, меняется в социальной памяти - и значит, позволяет всесторонне рассмотреть интересующую нас проблему. Одно дело - свободная творческая интерпретация, и совсем другое - фальсификация образа, использование публицистики как средства воздействия на массовое **сознание**. Постичь сущность процесса образотворчества - значит приблизиться к пониманию процессов идеологизации научно-художественных явлений, а это, в свою **очередь**, чрезвычайно важно при деидеологизации культуры в целом.

Происходящий сегодня процесс очищения от идеологических наслоений феноменов культуры вскрывает сложную и глубокую связь пушкинианы с развитием общественного прогресса, поскольку богатейшим наследием, культурным достоянием нации становится не только творчество А.Пушкина, но и процесс создания образа поэта, самая смена представлений о нем и его творчестве, использование пушкинских образов в идеологиче-

ской пропаганде. История умышленных искажений в публицистической пушкиниане тесно сплетается с научным поиском методов и путей манипуляции массовым сознанием через литературную тематику. Динамика образотворчества поэта в сознании общества высвечивает взаимосвязь между идеологией и литературой при трактовках как произведений, так и личности А.Пушкина, делая поэта активным участником **происходящих** в стране **событий**. Это определило выбор темы **диссертации**.

Итак, **объектом** нашего исследования выступает **научная**, публицистическая и народная пушкиниана, **а предметом** исследования в данной диссертации является социальное образотворчество А.Пушкина.

Степень изученности темы. У истоков науки о А.Пушкине находятся многочисленные литературно-критические статьи, появившиеся в печати как при жизни А.Пушкина, так и после его кончины. Другим **важным** разделом пушкиноведения стала мемуарная литература, отражающая представление о поэте его современников. Наиболее обширна научная академическая пушкиниана, **решающая** фактологические и текстологические проблемы (Д.Благой, В.Виноградов, Г.Винокур, Ю.Лотман, Г.Макогоненко, Б.Мейлах, Б.Модзалевский, Б.Томашевский, С.Фомичев и др.). Гораздо менее **исследованными** остались общие проблемы творчества А.Пушкина, его **мироосозерцания**, а также народное **восприятие** образа **А.Пушкина** (Г.Волков, С.-Гейченко, С.Клепиков, А.Крейн, В.Непомнящий, Н.Скатов, И.Фейнберг и др.). И уж совсем неисследованной осталась публицистическая пушкиниана.

Резко изменившаяся общественная и духовная ситуация последнего времени поставила перед современной пушкинистикой ряд новых **задач**. Необходимо прежде всего освободиться от устаревших идеологических штампов в создании образа А.Пушкина. В этом смысле новаторской стала работа **Е.Высочиной** (Образ бережно хранимый. - М., 1989), обозначившая проблему изучения динамики образотворчества в массовом сознании. К этой же теме обратились В.Лазарев и **О.Туганова**, рассмотрев трансформацию образа Пушкина в тайниках со-

временного массового сознания (В сб.: Пушкин и современная культура. - М., 1996). Интересна в этом смысле и книга Маркуса Ч.Левитта (Литература и политика: Пушкинский праздник 1880 года. - Спб., 1994), обратившегося к исследованию процесса идеологизации образа А.Пушкина.

Важность разработки данной темы обуславливается и давно назревшей необходимостью оценки периодической печати в контексте литературно-идеологической жизни, определении ее как неотъемлемой части историко-литературного процесса (Г.Антохин, А.Бережной, В.Березина, А.Дементьев, В.Евгеньев-Максимов, Б.Есин, Г.Жирков, Е.Корнилов, А.Станько и др.).

Анализ литературы был бы не полным без характеристики татарстанской публицистической пушкинианы. События, происходившие в Татарстане в изучаемый период, были сориентированы на общее течение общественно-политической мысли страны. Потому, говоря о местной публицистической пушкиниане, приходится апеллировать и к изданиям общесоюзным. Что же касается проблемы, вынесенной во главу нашего диссертационного исследования, то научных разработок по ней пока еще нет совсем. К сожалению, нет даже полного историко-библиографического списка изданий Татарстана изучаемого периода.

Цель и Задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования: вскрыть сущность процесса трансформации социального образотворчества А.Пушкина в период перехода от полистилистического к моностилистическому типу культуры, проследив его в публицистике Татарстана 1917-1945 годов.

В соответствии с поставленной целью в задачи исследования входит:

1. Применить основные характеристики моностилистического и полистилистического типов культур к анализу социального образотворчества А.Пушкина как культурного феномена;

2. Раскрыть механизм социального образотворчества А.Пушкина и проследить динамику его трансформа-

ции при переходе от полистилистического к моностили-
стическому типу культуры;

3. Выявить роль **публицистики**, и прежде всего ее
основной формы - **печати**, в формировании образа
А.Пушкина в массовом сознании;

4. Определить место публицистической пушкинианы
в литературной и культурной жизни **Татарстана** 1917-
1945 годов;

5. Проанализировать взаимосвязь и взаимовлияние
народной и официальной, академической (научной) и
публицистической пушкинианы в контексте рассматри-
ваемого периода российской истории литературы и
культуры;

6. Показать значение деятельности отдельных
элементов системы литературы и культуры Татарстана
для формирования образа **А.Пушкина**;

7. Уточнить цель обращения тоталитарной системы
к образу А.Пушкина и исследовать практику применения
методов, используемых официальной идеологической
пропагандой, для внедрения и закрепления определен-
ного образа поэта в массовом сознании.

Решение поставленных задач потребовало поиска и
введения в научный оборот ряда новых материалов пуб-
лицистической пушкинианы; познания специфики и изу-
чение образов газетно-журнальной пушкинианы; опреде-
ления степени воздействия на общественное сознание
как «научно-нейтральных», так и глубоко идеологизи-
рованных публицистических произведений; исследования
сменяемости принципов и приемов «официальной» и
«народно-стихийной» пушкинианы, что, в конечном ито-
ге, позволило приблизиться к анализу процесса транс-
формации образа А.Пушкина во всей его сложности и
многогранности.

Хронологические рамки исследования. 1917 год
стал ' специфической точкой отсчета в утверждении
"нового" образа А.Пушкина: **поэт-революционер**. К
1930-м годам складывается образ А.Пушкина как
«национального» поэта, накопленный в этот период
опыт, особенно в дни траурного юбилея 1937 года, по-
зволил выстроить схему идеолого-пропагандистской ра-

боты коммунистической партии в годы войны, когда конкретизировались **цели**, исходя из новой общеисторической обстановки: мобилизация масс на борьбу с **врагами**. В результате успешной идеологической кампании использования образа А.Пушкина, в народной пушкиниане закрепился образ поэта как «народного». 1945 год завершает этап формирования данного образа.

Дальнейшее развитие пушкинианы следовало за политикой партии большевиков, направленной против космополитизма. Возобновляется начатая в конце 1930-х годов работа над созданием **образа** А.Пушкина как "национального" **поэта**. Однако при этом подчеркивается интернационализм А.Пушкина, ищутся доказательства его влияния на становление многонациональных литератур народов **СССР**.

Таким образом, **хронологическим** охватом - с 1917 по 1945 год - мы достигаем возможности проследить несколько этапов трансформации образа А.Пушкина.

В качестве **теоретико-методологической** ' **основы** диссертационного исследования выступают положение и принципы концепции культурной **трансформации**, развиваемой в рамках современного социокультурного анализа. Главная его задача - объяснение роли, которую играют феномены культуры и сами культуры в целом в развитии общества. Теоретическими источниками работы послужили труды видных отечественных литературоведов (М.Бахтин, Д.Благой, Д.Лихачев, Ю.Лотман, Н.Скатов, Б.Успенский, С.Фомичев и др.). В диссертации использованы также отдельные положения, идеи, сформулированные в рамках политологии (для анализа идеологических процессов) и отечественной истории (для характеристики рассматриваемого исторического **периода**).

В ходе исследования применялись системно-функциональный подход; сравнительно-исторический, социально-психологический, **текстологический**, библиографический методы. Все это позволило «вписать» литературный процесс динамики пушкинианы в социокультурный контекст рассматриваемой эпохи.

Основные категории исследования. Учитывая комплексный характер нашей работы, считаем целесообраз-

НЫМ уточнить содержание используемых **нами** основных **понятий**.

Ключевой категорией нашего исследования является понятие социальное образотворчество. Под ним понимается создание целостного восприятия личности А.Пушкина в массовом сознании через «внутреннюю» интерпретацию его биографии и **творчества** любым социальным субъектом (индивид, социальная группа, общество в **целом**). Академическая наука изучает личность А.Пушкина, будучи призвана быть идеологически нейтральной, рациональной, а образ создается в массовом сознании в результате воздействия на него множества факторов, в том числе иррациональных, идеологической пропаганды и т.д.

Моностилистический тип культуры - культурная система, определяющая форму и способ интерпретации феноменов и явления их в обществе, исключая одни - неаутентичные с точки зрения данной культуры, упрощая и адаптируя другие.

Полистилистический тип культуры напротив предполагает разнообразие культурных форм.

В работе используются термины «народная» и «официальная» пушкиниана. Официальная пушкиниана - это более или менее законченная система **взглядов** на роль и значение А.Пушкина, его место в литературном и, шире, культурном процессе, официально предписываемая всему обществу в качестве единственно верной.

Отношение к А.Пушкину, представления и мнения о нем, его творчестве, складывающиеся независимо от принадлежности людей к той или иной социальной среде, разделяемые одновременно различными социальными группами обозначаются в нашем исследовании как народная пушкиниана.

Академическая (научная) пушкиниана характеризуется нами как строго научная исследовательская работа, сохраняющая идеологическую нейтральность при рассмотрении личности А.Пушкина, фактов его биографии и анализе текстов его **произведений**.

Понятие публицистика определяется нами как общественно-политические выступления на современные

актуальные темы. Публицистическая пушкиниана **формируется** как специфический литературный жанр в двадцатых годах XX века и в сороковых годах характеризуется налаженным механизмом **функционирования**, сильный импульс патриотизма накладывает свой отпечаток на эволюцию публицистической пушкинианы, изменяя ее задачи **в соответствии** с задачами современной идеологической пропаганды.

Эмпирическая база диссертации. Диссертационная работа написана на основе изучения разнообразных опубликованных и неопубликованных источников, среди которых наиболее важное место заняли газетно-журнальные публикации изучаемого периода, мемуары, дневники, воспоминания и комплекс архивных документов, относящихся к творческой деятельности Н.Калинина. На основе изучения фондов (Институт языка, истории и литературы имени Г.Ибрагимова - **ИЯЛИ**, Государственный объединенный музей Татарстана - **ГОМ**, Академия Наук Татарстана - **АНТ**, Российская академия наук (**Пушкинский Дом**), Научная библиотека имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета, Казанский музей А.М.Горького, Национальная республиканская библиотека Татарстана) был составлен список казанских периодических изданий, выходивших в изучаемый период.

Научная новизна диссертации определяется прежде всего тем, что это первое специальное исследование публицистики Татарстана с позиций отражения в ней социального образотворчества А.Пушкина. В работе раскрывается сущность процесса трансформации образа А.Пушкина в массовом сознании в условиях функционирования механизма манипуляции последним в политических целях через публицистическое литературоведение; прослеживается динамика социального образотворчества с учетом взаимозависимости научных и популяризаторских направлений в публицистическом литературоведении, а также их детерминированность идеологическими кампаниями, неизбежными в обществе с моностилистическими типами культуры. Таким образом, динамика социального образотворчества А.Пушкина в публицистиче-

ской мысли (с учетом идеологических кампаний правящего класса) предстает перед нами как объективный исторический процесс; из системы средств идеологической **пропаганды** в годы Великой Отечественной войны нами вычленен метод инверсии чувств, сыгравший значительную роль в процессе контроля над социальным образотворчеством А.Пушкина; выявлены и введены в научный оборот ранее неизвестные факты публицистической пушкинианы.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации могут использоваться для разработки актуальных научных проблем: во-первых, при дальнейшем исследовании процесса социального образотворчества; во-вторых, при дальнейшей систематизации научной и публицистической пушкинианы; в-третьих, при дальнейшем исследовании истории литературы и журналистики и изложении ее в учебном процессе.

Апробация исследования. Результаты и главные теоретические выводы докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета, в лекциях, прочитанных в Государственном объединенном музее Татарстана в 1987-1991 годах, были представлены на международных научных конференциях. В ходе работы над диссертацией были **разработаны** авторские учебные курсы по истории отечественной **журналистики**, истории духовного развития общества и культурологии (преподают на отделении журналистики КГУ). По теме диссертации вышло десять научных публикаций.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех **разделов**, заключения, списка источников и использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности темы, определяются цели и задачи работы, выявляется ее новизна.

В первом разделе («Пушкиниана в контексте **лите- ратурной** и культурной жизни России первой половины **XX века**») **обосновываются** теоретико-методологические рамки **исследования**: тенденции развития народной и официальной пушкинианы и формирования образа А.Пушкина в массовом сознании рассматриваются в широком контексте литературной и культурной жизни России первой половины XX века; показана трансформация образотворчества А.Пушкина, ее **динамика** в процессе перехода от полистилистического к моностилистическому типу культуры, в целом завершившемся к 1924 году и окончательно утвердившемся к 1937 году.

Отметив, что к началу века споры вокруг имени А.Пушкина велись по большей мере в кругу интеллигенции Москвы и Санкт-Петербурга, - провинция, как правило, не участвовала в **диспутах**, - придерживаясь официальных трактовок образа поэта, - автор детально рассматривает особенности формирования марксистского отношения к А.Пушкину и пропаганды его творчества в публицистическом наследии революционеров (М.Калинин, В.Ленин, **А.Луначарский**, М.Ольминский, И.Сталин и др.) .

Революционность А.Пушкина, несомненно, имевшая место, была подогнана под идеологическую программу свержения самодержавия и установления советской власти. Обращение к авторитетам, использование уже созданных образов, апелляция к внедренным в сознание общественности идеям - чрезвычайно **близкие** публицистам ленинской **школы** приемы.

Присвоение заслуг дореволюционной интеллигенции или сознательное их замалчивание, - в том числе и популяризации образа А.Пушкина, и борьбы за гуманистические ценности, сформулированные великой литературой, - привело, в конечном **итоге**, к делению науки о культуре на «официальную», связанную с **марксизмом**, и «теневую», не имеющую права на широкую публикацию. Строго научное исследование становилось достоянием лишь специалистов, тогда как на страницах массовых изданий пушкиниана выступала как одна из форм воздействия на массовое **сознание**.

В подтверждение этого тезиса в диссертации анализируются публикации в общесоюзной периодике исследуемого **периода**.

Одновременно продолжает развиваться топографико-биографическое **пушкиноведение**, позволившее противопоставить вульгарно-социологическому литературоведению народно-краеведческое восприятие образа А.Пушкина, складывавшееся еще задолго до Октябрьской революции. Так А.Пушкин чествовался и до революции 1917 года с чрезвычайной значительностью: открытие памятника поэту в 1880 году обратило к личности **А.Пушкина** внимание крупнейших литераторов эпохи, 1899 год стал годом распространения пушкинского творчества в народе, популяризации его личности - праздник вышел из столиц и отправился в победоносное шествие по стране - К революции 1917 года образ А.Пушкина уже сложился в массовом сознании, но еще не утвердился. В конце 1930-х годов в стране закрепляется моностилистический тип культуры, характерный для утверждения тоталитарной общественной системы.

Не сразу был создан и механизм, обеспечивающий внедрение и закрепление в массовом сознании «обновленного» образа **поэта**.

Второй раздел («Публицистическая пушкиниана Татарстана 1917- 1930-х годов XX века») посвящен изучению функционирования механизма манипуляции массовым сознанием. В нем подробно анализируется татарстанская пресса, публицистическая пушкиниана которой позволяет **утверждать**: в ходе подготовки и проведения первого **Всесоюзного** пушкинского праздника создавался механизм фальсификации образа А.Пушкина для манипулирования массовым сознанием, - в дальнейшем как средство использовалась публицистика, а цель менялась в зависимости от политических задач текущего **периода**.

Изучение архивов Национальной республиканской библиотеки Татарстана и Научной библиотеки имени **Н.И.Лобачевского** позволило ввести в научный оборот всю публицистическую пушкиниану Татарстана исследуемого периода (свыше шестидесяти **публикаций**). Внима-

тельный анализ пятидесяти двух **газетно-журнальных** материалов позволяет **констатировать**: в подавляющем большинстве это краеведческие исследования пушкинского маршрута в Среднее Поволжье и на Урал в 1833 году. Такой подход к теме приближал образ поэта к каждому конкретному читателю, определял явную близость биографических фактов аудитории, когда личность и творчество поэта воспринимались как часть собственной жизни. Ведущим изданием, определяющим отношение к образу А.Пушкина в республике, стала газета «Красная Татария», публицистическая пушкиниана которой и стала предметом исследования во втором разделе диссертации.

Для внедрения выработанного официальной идеологией образа А.Пушкина в массовое сознание задействуются все элементы системы культуры (театральное искусство, наука, образование, организация массовых праздников, выставок и **т.д.**). В диссертации значительное место уделено рассмотрению местных театральных **постановок** исследуемого периода, организации и **проведения** республиканской выставки как методов идеологической работы, характеризуются особенности методики преподавания творчества А.Пушкина в школах республики: автор обращается к разработкам казанской высшей педагогической школы, богатой дореволюционными традициями (**Е.Будде, В.Голубков, В.Данилов, И.Пехтелев, В.Сиповский и др.**). Все это было характерно как для Татарстана, так и для СССР в целом. В итоге автор считает правомерным сделать заключение о том, что диапазон народной пушкинианы охватил все слои советского **общества**: от интеллигенции до безграмотного населения, создающего собственную интерпретацию творческого наследия поэта.

Одновременно жесткий прессинг 1937 года на массовое сознание вызвал реакцию отдельных социальных групп, обратную предполагаемой **идеологами**. Народная пушкиниана в предвоенный период обогатилась серией анекдотов о А.Пушкине, сатирическими перепевами его произведений, - все это зачастую строилось на жаргонно-арготической лексике. К тому же, следует иметь

в виду, **что интеллигенция** вынуждена была исхитриться и найти неподцензурный, трудноконтролируемый и гибкий способ сохранения и передачи информации. В тоталитарных условиях таким способом стал интеллигентский фольклор - культурно-историческая форма воплощения социального опыта **интеллигенции**. Таким образом, Пушкинские торжества позволяют, в этом смысле, взглянуть под неожиданным углом зрения на давние поиски интеллигенцией своего политического и интеллектуального "я", характерные также для татарстанской интеллигентской элиты.

Традиции проведения Пушкинских дней в Казани, ведущие отсчет с конца прошлого века, в исследуемый период «обогащались» **марксистско-ленинскими регламентациями** общесоюзного характера. Выявить местную специфику в кампании 1936-1937 годов, посвященной столетию гибели А.Пушкина, удалось на публикациях, отражающих **межнациональные** связи поэта (**Дж.Валиди, Г.Гали, К.Наджми и др.**), а также по серии статей, прослеживающих адекватность переводов произведений А.Пушкина на татарский язык (**В.Владимиров, С.Уралец и др.**) .

Создание образа А.Пушкина в массовом сознании через разнообразные формы пропаганды нашло свое **отражение** и в публикациях, рецензирующих или обобщающих массовые мероприятия как в Казани, так и в **других** городах Татарстана. Характерен обзор районной печати в «Красной Татарии», отмечающий важность идентификации образа А.Пушкина с личностью каждого сельского жителя республики (**См.: Районная печать накануне пушкинских дней. // Красная Татария, 1936, 19 декабря**). Местная печать, вторя центральной, отдавала страницы многочисленным доказательствам всенародной любви к поэту.

Итак, Пушкинские дни 1937 года как апробация путей влияния на массовое сознание имели огромное значение для организации идеолого-пропагандистской и массово-политической работы коммунистической партии и советского государства в годы Великой Отечественной войны.

В третьем разделе («Трансформация образа **А.С.Пушкина** в публицистической пушкиниане Татарстана периода Великой Отечественной войны») раскрыт механизм социального образотворчества **поэта, уже** сложившийся к этому времени. Главная задача идеологической и массово-политической работы тогда состояла в том, чтобы каждый советский человек глубоко понял личную ответственность за судьбу Родины и внес максимальный вклад в общую борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Публицистика как средство идеологической пропаганды играла в этот период огромную, если не решающую, - **в** силу особой мобильности, - **роль**. Ею активно задействовались строго определенные методы и **приемы**, такие как адресность воздействия, тактические особенности системы аргументации, подбор фактов и многие другие. Для их реализации была необходима идеологическая трансформация образа А.Пушкина, нахождение новых средств внесения и закрепления обновленного образа А.Пушкина в массовом сознании.

В диссертации выделяются три метода публицистической пропаганды тех лет, для реализации которых образ А.Пушкина имел огромное **значение: во-первых**, пробуждение национальной гордости, массового патриотизма путем убеждения; **во-вторых**, метод инверсии **чувств**, предполагавший превращение чувства любви к национальным святыням в ненависть к врагам; наконец, слияние в индивидуальном сознании личного и государственного, всенационального, отождествление себя с нацией и апелляция к чувству сопричастности с ее историей.

С первых дней Великой Отечественной войны идеологическая трансформация образа А.Пушкина находит свое отражение в дальнейшем разнообразии форм пропагандистской работы (представления агитбригад, организация литературно-художественных вечеров, коллективное прослушивание **радиопередач**, совместная читка газет с одновременным обсуждением прочитанного материала и **др.**). Автор обращается к архивным материалам ГСМ и фондам ИЯЛИ, показывая активное участие эза-

куированных в Казань ученых и литераторов в деятельности Бюро научной пропаганды, организовавшем цикл лекций и серию выставок, в том числе посвященных А.Пушкину.

Обращаясь к творчеству профессионалов (М.Дудин, В.Инбер, А.Твардовский и др.) и любителей (Е.Воробьева, Н.Гриньков и др.) автор раскрывает пути слияния официально-научной, публицистической и стихийно-народной пушкинианы. Публицистическими становятся все формы активной культурной жизни. Это показывается на примере агитационно-массовой работы эвакуированных в Чистополь деятелей культуры. При анализе мемуаров О.Дзюбинской, Н.Виноградова-Мамонта и др. вычленяются методы, способствующие слиянию образа А.Пушкина с малой родиной каждого слушателя, читателя, что, в конечном итоге, вело к возбуждению массового патриотизма, стремлению защитить национальное достояние от захватчиков.

В этой связи освещается роль и место краеведческо-публицистической книги Н.Калинина "Пушкин в Казани" в публицистической пушкиниане Татарстана. Она представляет начинающийся в академической науке отход от фактолого-текстологического подтверждения официальной идеологизации образа А.Пушкина, становление подлинно научной пушкинианы в Татарстане. Н.Калинин не был одинок в этом движении, - такова тенденция послевоенной пушкинианы в целом.

Тщательно прослеживая мысль ученого, диссертант обращается к архивным материалам ИЯЛИ, дневниковым записям Н.Калинина, проводит сопоставительный анализ черновой рукописи и книги, опубликованной в 1942 году Казанским краеведческим музеем. Книга фактически явила собой вариант журнальной публицистики.

Укрепление моностилистического типа культуры, показанное во втором и третьем разделах диссертации, не отвергает наличие тайно-оппозиционных взглядов, просматривающихся в ряде публикаций. Анализ рукописи и книги Н.Калинина подтверждает это, подчеркивая, что в недрах моностилистического типа культуры зарождается культура полистилистического типа, способная

при определенных социально-политических условиях занять ведущее место в **обществе**.

В заключении работы подводятся основные итоги и делаются выводы.

Эволюция социального образотворчества А.Пушкина характеризуется в рамках публицистики слиянием научно-официальной и народно-стихийной пушкинианы, чему способствовали идеологические кампании конца 1920-х, 1930-х **годов**. Отказываясь от интерпретации образа А.Пушкина дореволюционного периода, советские ученые и публицисты создавали новую легенду о значении пушкинского наследия для строительства социалистической **культуры**.

Вся творческая работа деятелей литературы и искусства в период с конца 1920-х годов по 1945 год была предметом неусыпного контроля, детального регулирования, постоянного вмешательства со стороны партийных и государственных руководителей страны с **целью придания** ей нужной идеологической **окраски**. Это привело к такому состоянию пушкинианы, когда строгое научное исследование подменялось идеологической пропагандой. Совмещение реального и вымышленного для достижения определенных идеологических целей - такова формула социального образотворчества в исследуемый период. Так пушкиниана становилась формой манипуляции массовым сознанием.

В результате перехода от полистилистического к моностилистическому типу культуры образ А.Пушкина **встроился** в определенную иерархию образов русских поэтов и писателей и канонизировался советской идеологией. В дальнейшем изменение его трактовки, расстановка акцентов зависели от узкопрагматических целей укрепления господствующей идеологии тоталитарной системы.

Манипуляция массовым сознанием через средства массовой информации включала в себя: руководство социальным образотворчеством; апелляцию к творческому наследию поэта в сложные моменты общественно-политической жизни; контроль за развитием народно-

стихийной пушкинианы и работавшей на нее публицистической пушкинианы.

Являясь **связующим** звеном между народно-стихийной и научно-официальной пушкинианой, печать, по сути, формировала общественное мнение, побуждала пушкиниану конкретизировать свои **исследования**.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. На стыке истории, науки и публицистики. // Взаимодействие журналистик: Сб. статей. - Изд-во КГУ, 1993. - С. 84-98.

2. **Жанровое** многообразие духовной публицистики как основа нравственного преобразования общества. // Духовная культура: идеи, история, реальность. - Казань: АН Татарстана, 1994. - С. 137-144.

3. **Загадка «Пушкина в Казани»**. // Татарстан, 1995, № 5-6. - С. 73-77.

4. **Пушкинский музей**. Как это все начиналось. // Татарстан, 1995, № 5-6. - С. 78-79.

5. **Сатирические перепевы Пушкина**: история эволюции. // Тонус, 1997, № 1. - С. 77-83.

6. **Шесть** десятков лет **назад**. // Тонус, 1998, № 4. - С. 46-49.

7. **Возвращенный Пушкин**. // А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тезисы международной научной конференции. - Казань: Унипресс, 1998. - С. 71-73.

8. **Зачем Пушкину** понадобился Дантес. // А.С. Пушкин: казанские страницы: Материалы научно-публицистического семинара. - Казань, 1998. - С. 17-23.

9. **Краеведческая пушкиниана** Н.Ф. Калинина. // А.С. Пушкин: казанские страницы: Материалы научно-публицистического семинара. - Казань, 1998. - С. 24-29.

10. **А.С. Пушкинны ойрэнгэн галим** (Ученый, влюбленный в А.С. Пушкина). // Мирас (Наследие), 1993, № 11. - С. 68-71.